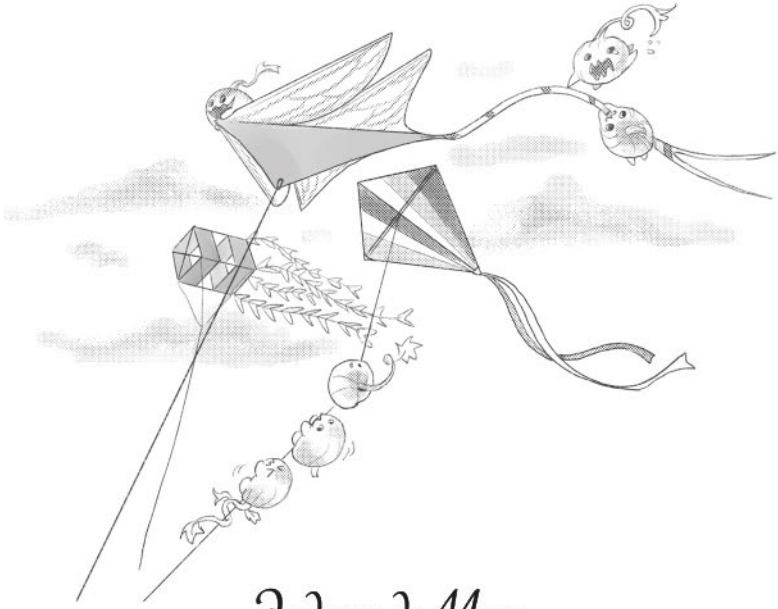
БУДЬ ОСТОРОЖНЕЕ ВОЗЛЕ КУКУРУЗНЫХ ПОЛЕЙ!

Энджи де Мур

Пока дует тыквенный ветер

Махаон
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
М91

Иллюстрации на обложке и внутри *Kekovsky*

Иллюстрации внутри *Энджи де Мур*

Дизайн оформления *Владимира Безкровного*

Де Мур Э.

М91 Пока дует тыквенный ветер: фантастика/ Энджи де Мур. — М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. : ил. — (Тыквенный ветер. Мистическое фэнтези).

ISBN 978-5-389-31926-4

Старинная тыквенная ферма Харвестов — идеальное место, чтобы наслаждаться уютными осенними днями. Но только не для Говарда. Он сбегает от ненавистного сбора урожая к краю кукурузного поля вместе со своей свинкой Пампи. Там-то они и встречают загадочного Мистера Пугало, который откроет друзьям путь к другой стороне их городка. Здесь круглый год царит вечная осень, пахнет корицей и гвоздикой, а уютные домики принадлежат ожившим пугалам. Но за яркими гирляндами и приветливыми улыбками скрывается нечто тревожное. Говард чувствует: жители что-то скрывают. О каком дне Чёрной Луны все говорят? Что таится в глубине кукурузного поля? Почему местные боятся, что Говард захочет вернуться домой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Энджи де Мур, текст, иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

ISBN 978-5-389-31926-4

ПЛЕЙЛИСТ ОТ АВТОРА ДЛЯ АТМОСФЕРНОГО ЧТЕНИЯ

Rises The Moon – Liana Flores

Recently – Liana flores

'Tis Autumn – Nat King Cole, Nat King Cole Trio

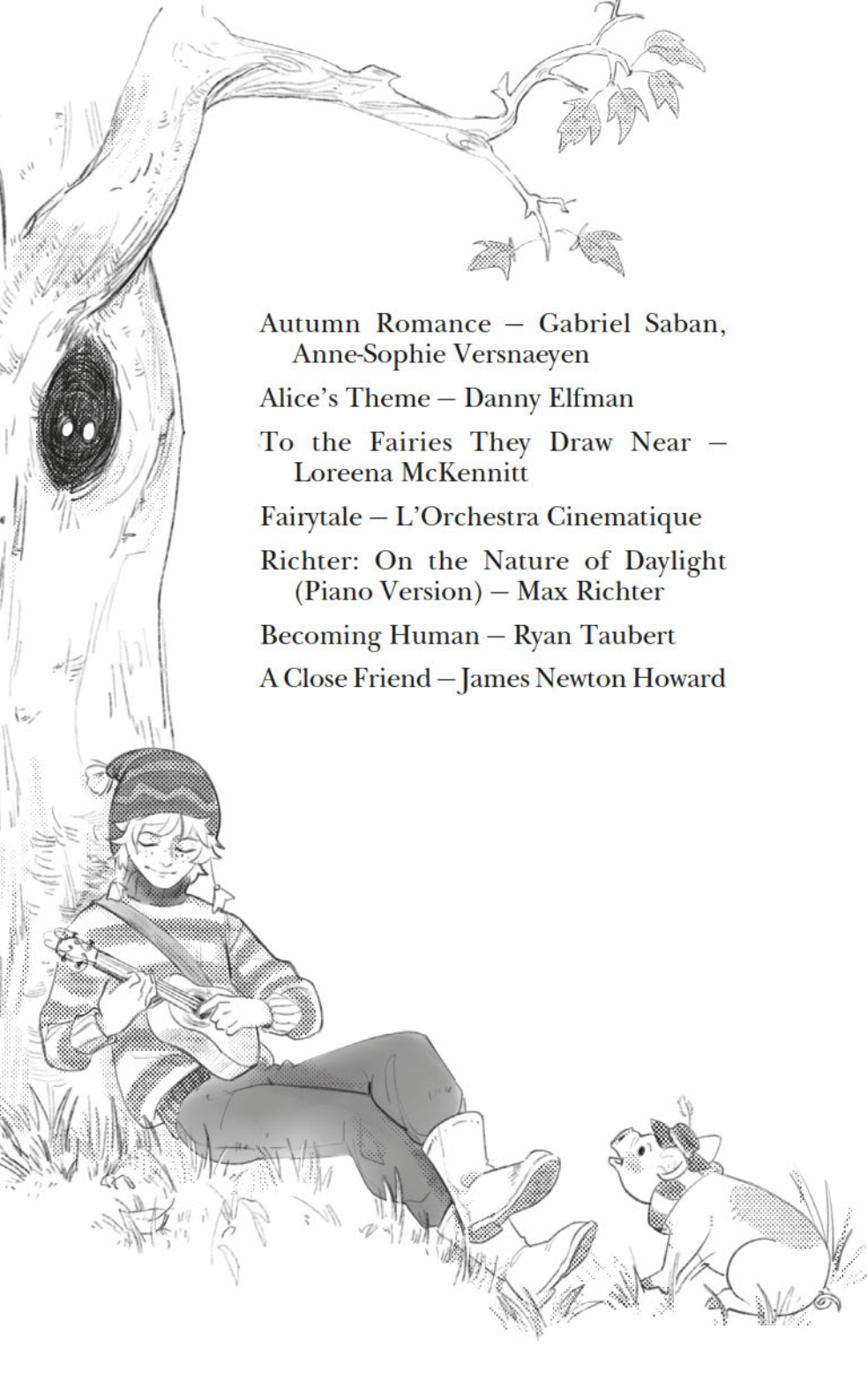
Dream A Little Dream Of Me – Louis Armstrong, Ella Fitzgerald

Little Moth – Chloe Moriondo

Emmylou – First Aid Kit

Just for Now – Imogen Heap

That Night – Carousel

Autumn Romance – Gabriel Saban, Anne-Sophie Versnaeyen

Alice's Theme – Danny Elfman

To the Fairies They Draw Near – Loreena McKennitt

Fairytale – L'Orchestra Cinematique

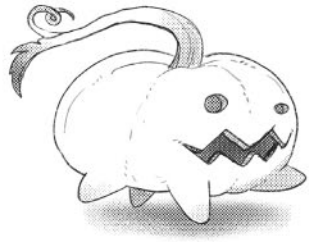
Richter: On the Nature of Daylight (Piano Version) – Max Richter

Becoming Human – Ryan Taubert

A Close Friend – James Newton Howard

Эта книга посвящается
моему коту Боне
(он ушёл от нас далеко-далеко,
туда, откуда обычно капает дождь
или падает пушистый снег).

И всей моей дорогой семье,
включая толстого мопсика
и рыжего хулигана кота.

Глава 1

Ферма

С первым осенним холодком
жизнь *начнётся* сначала.
Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Говард Харвест топал новенькими резиновыми сапожками по серым лужам, которые образовались на грунтовой дороге после недавнего проливного дождя. Мягкая подошва оставляла глубокие следы на влажной земле, издавая хлюпающие звуки.

Осень уже забрала полномочия у тёплого лета и, восседая на своём невидимом троне, планировала новое указание. Природа готовилась к наступлению октября. Пейзаж приобретал тускло-оранжевый оттенок. Бархатный ветер сменялся на прохладный, а жёлтое солнце всё больше предпочитало скрываться за облаками.

Маленькая свинка, едва поспевая за хозяином, быстро перебирала копытцами и обходила

грязные участки, чтобы не испачкать бежевую шёрстку. Не очень привычное дело для озорного зверька.

— Пампи, ко мне! — подозвал друга Говард, взял на руки и перенёс через большую лужу.

Хмурый пустынный пейзаж стал разбавляться деревьями, рыжие листья которых уже успели осыпаться и покрыть бледную землю пёстрыми пятнами. Игривый ветер сметал и подталкивал их, ускоряя листопад.

Справа, через несколько метров от дороги, раскинулось кукурузное поле. Оно тянулось и разрасталось на несколько гектаров, а высотой достигало трёх метров. Кукуруза так сильно вытянулась, что закрывала собой почти всё небо. Говард боялся подходить к полю слишком близко — ему казалось, что среди этих длинных и колючих стеблей постоянно кто-то шуршит и издаёт непонятные звуки. Отец Говарда, Отэм Харвест, часто рассказывал ему, что это пшеничные свинки бегают и толкаются своими толстыми бочками, когда теряются и ищут пшеничное

поле. Вот только Говард никогда их там не видел. Пампи тоже был пшеничной свинкой. Его пару лет назад подкинули к крыльцу дома Харвестов, и теперь он был домашним питомцем Говарда.

Через несколько рядов тонких высоких деревьев показалась их семейная ферма. Деревянный дом с толстыми круглыми окнами, несколько красных сарайчиков и амбаров — всё это стояло прямо посреди тыквенного поля, огороженного от улицы ветхим заборчиком.

От широкой дороги ответвлялась тропинка, которая вела на ферму. Рядом с воротами виднелась внушительная вывеска из платанового дерева. Её обвивали сухие и хрупкие стебли растения, похожего на вялый плющ. Толстыми красными буквами на вывеске было написано: «Тыквы и Харвесты».

Говард и Пампи зашли на ферму, аккуратно пробрались между оранжевыми пузатыми плодами и были уже у крыльца. Осторожно открыв входную дверь и так же осторожно её закрыв, они стали не спеша подниматься по лестнице к себе в комнату, но половица предательски скрипнула. Из кухни тут же отозвалась мама:

— Я знаю, что ты пришёл, Говард. Иди сюда, я приготовила ужин.

— Я не голоден, мам! — ответил Говард и стал подниматься дальше.

— Говард Харвест, быстро подойди на кухню! — послышался голос отца.

— Уже иду!

Говард без энтузиазма поплёлся на кухню, Пампи цокал прямо за ним. Комната освещалась тёплым тусклым светом, круглая форточка была открыта настежь и запускала свежий

воздух в душное помещение, которое уже успело пропитаться запахом печёной тыквы. Глава семейства сидел за столом в ожидании блюда, которое мама собиралась вытащить из печи.

— Где ты был? — поинтересовалась мама.

— Гулял, — отрезал Говард.

— Я вижу, что гулял. — Она потрепала его по влажным волосам. — Ты весь мокрый!

— Я не виноват, что на улице пошёл дождь!

Мама устало взглянула на сына. Она сняла кухонные рукавицы и посмотрела на свои мозолистые ладони.

— Лучше бы помог нам с отцом. Ты гуляешь целыми днями, пока мы трудимся на ферме.

Говард сел на скрипучий плетёный стул и стал нетерпеливо болтать ногами, ожидая скорейшего окончания разговора.

— Лэндри, уже готово? — нетерпеливо осведомился отец.

— Да, всё, достаю.

Мама надела рукавицы, открыла печь, достала большой тыквенный пирог, поставила его на стол и накрыла салфеткой.

— Теперь подожди пока остынет, — сказала она и легонько стукнула по руке, тянущейся к пирогу.

Отец неодобрительно фыркнул, а урчание в животе подтвердило его возмущение. Затем он вскинул густые рыжие брови, как будто вспомнив что-то очень важное.

— Кстати, у меня хорошие новости! — радостно заявил отец и указал пальцем за окно. — Тыквы наконец-то поспели, и мы можем начинать сбор урожая!

Говарду казалось, что слова «хорошие новости» и «сбор урожая» никак не могут стоять в одном предложении, поэтому он лишь подпёр рукой щёку и тяжело вздохнул. Эта новость для него звучала совсем не радостно и лишь навевала скуку.

Род Харвестов был самым древним в городке. Они поколениями выращивали тыквы, и вот, в конечном счёте, дело передалось семье Говарда. У них созревало очень много тыкв, однако запасов едва ли хватало даже на год, ведь помимо фермы Харвесты занимались производством.

Тыквенные пироги, мягкий оранжевый хлеб, сладкий джем и мармелад, протёртое пюре, го-

рячие супы, свежий сок, молоко и йогурты с кусочками тыквы, тягучие конфеты, хрустящие печенья и хлопья, тыквенные чипсы, вязкая паста и даже чай — всё это выпускалось и продавалось под фирменной глянцевой этикеткой «Тыквы и Харвесты».

Мама взяла нож и разрезала остывший пирог на части. Куски у неё всегда выходили такими большими, что, съев один, можно было ходить сытым весь день. Она разложила пирог по трём тарелкам — в нос Говарду ударил сладко-мучной запах тыквы, его передёрнуло, и он с отвращением отодвинул тарелку. Говарда уже тошнило от тыкв, они были повсюду: в еде, на улице, даже часы на стене были в форме тыквы.

— Мы с отцом хотели с тобой серьёзно поговорить, — сказала мама и многозначительно посмотрела на мужа, передавая эстафету разговора ему.

— Да-да, — отец слегка откашлялся и отложил пирог. — Мы знаем, как тебе было тяжело, когда Джек уехал. Ты лишился друга, но мы не виноваты в том, что Миссингтоны переехали... — Он взглянул на Говарда, который всем своим видом показывал полною отстранённость от разговора, поэтому решил перейти сразу к делу. — С этого года ты будешь помогать нам с фермой!

Говард оторопел и непонимающе заморгал. Помощь, да ещё и на ферме, была последним в мире делом, которым он хотел бы заняться.

— Нет, нет, нет... но почему? — тягостно вырвалось у него.

— Мы давали тебе слишком большую свободу. Ты жил в своё удовольствие, не зная труда, он

был тебе чужд. Но теперь всё изменится! К тому же мы с мамой уже не справляемся с фермой вдвоём...

Говард вскочил со стула и гневно топнул ногой.

— Я не хочу ничего делать! Я не виноват, что вам досталась эта ферма! Я не хочу...

— Хватит! — отец поднял ладонь. — Всё уже решено, с завтрашнего дня ты приступишь. Я покажу, как всё устроено.

Повисло молчание. Щёки Говарда вспыхнули от обиды, он порывисто дышал, а в голове метались слова недовольства и возражения.

— А теперь, если не хочешь есть, то хотя бы отнеси еду бабушке Лине, — сказала мама, подав сыну тарелку с тыквенным пирогом и подтолкнув его к двери.

Говард робко постучал и вошёл в тёмную комнатку. Бабушка Лина сидела в потрёпанном замшевом кресле напротив окна. Это была маленькая женщина, и она была настолько стара, что уже ничего не говорила: либо ей уже нечего было сказать, либо для этого требовалось слишком много усилий. Бабушка отвлечённо перебирала красную пряжу железными спицами, из-под которых выходили причудливые узоры. Иногда, когда получалась не та петля или уставали руки, она поднимала седую голову и смотрела на тыквенное поле, будто спрашивая его о чём-то сокровенном и тайном. Но сейчас был уже поздний вечер, и бабушка Лина задёрнула шторы.

— Бабушка, я принёс тебе тыквенный пирог. — Говард поставил тарелку на прикроватную тумбочку, рядом с разноцветными клубками. — Ну ладно, я пойду.

Старушка медленно оторвала взгляд от спиц, посмотрела на внука и хлопнула дряблой ладонью по креслу, подзывая его к себе. Говард подошёл к ней и присел на подлокотник. Бабушка нагнулась к тумбочке, открыла ящичек, достала оттуда зелёную вязаную шапку и с трудом надела её на голову Говарда. Затем она как-то грустно улыбнулась, так, что все морщинки на её лице углубились и стали похожими на паутинки.

— Спасибо, — с натяжкой отозвался Говард, потрогал мягкий помпон, встал и пошёл к двери.

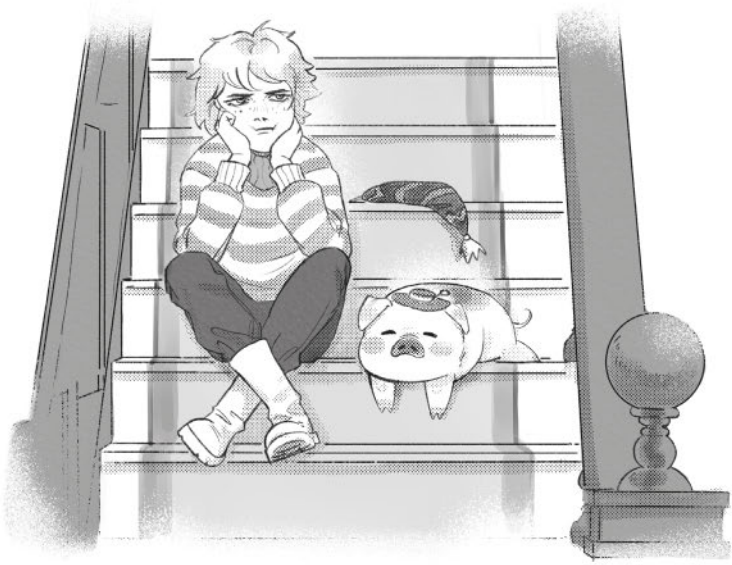
На полпути он остановился и взглянул на старушку. Она опять взяла в руки спицы и уже перебирала ими красную пряжу, никого не замечая. Говард быстро вышел из комнаты.

Он ловко забрался на второй этаж по лестнице, на которой было всего пятнадцать ступеней. Он знал это точно, потому что каждый раз, поднимаясь, зачем-то считал их вслух. Говард вошёл в свою спальню — бледно-оливковую комнатку с маленькой медной кроватью в углу. Прямоугольный письменный стол расположился у стены напротив, а большое круглое окно — посередине. На подоконнике уже лежал Пампи.

Говард уселся за стол, взял оранжевый карандаш, нарисовал толстую уродливую тыкву и порвал рисунок на мелкие кусочки, приговаривая:

— Дурацкие тыквы, дурацкая осень, дурацкая ферма! — Он подбросил белые клочки над головой и повернулся к свинке: — Мы не хотим работать, да, Пампи?

Зверёк лишь наклонил голову чуть вбок. Видимо, его это не так волновало, как его хозяина.

Говард продолжил:

— Когда все начали уезжать из Сайдфилда, стало очень скучно, но когда переехал Джек, здесь стало совсем нечего делать!

Пампи издал утвердительный громкий хрюк.

— А теперь ещё заставляют помогать на ферме! Да они издеваются!

Говард распластался на холодном полу и вопрошающе вскинул руки вверх. Пампи спрыгнул с подоконника и примостился рядом, уткнувшись розовой пуговкой пятачка в тёплый бок.

— Ну что скажешь, Пампи, что нам делать?

У Говарда на первый день октября были совсем другие планы: залезть в заброшенный фруктовый сад и набрать сочных наливных яблок, зарыться и ненадолго уснуть в оранжевых листьях платанового дерева или набрать его опавшие плоды и кидать их в пролетающих ворон. Но уж точно не помогать родителям на ферме.

Говард взял гитару и попробовал побренчать. Но настроения не было, и он отложил инструмент в сторону.

— Извини, дружище, сейчас совершенно не хочется играть.

Пампи очень любил слушать, как хозяин играет, правда, тот слегка фальшивил и знал только одну мелодию.

— Ладно, посмотрим, что нас завтра заставят делать. Может, потом отвяжутся, а может, мы сами отвяжемся и пойдём гулять.

До наступления ночи они не занимались ничем интересным. Говард сделал ещё пару рисунков, но не стал их рвать, а скомкал и кинул в мусорное ведро. Пампи в это время сидел на подоконнике и ждал сияния звёзд (он очень любил звёзды).

Говард думал, что от досады не сможет уснуть этой ночью, но, как только коснулся

головой подушки, его сразу одолела дрёма. Ему снился странный сон, будто за ним бежала большая тыква и хотела его раздавить, но Говард достал длинную спицу, похожую на тонкий меч, и испуганная тыква убежала прочь. Затем он посмотрел на небо и увидел, что на него падают звёзды, словно ранний октябрьский снег. Они мягко кружились в воздухе, а затем так же мягко приземлялись. Говард лёг в траву и сделал «звёздного ангела». Поднялась метель и запорошила всё вокруг. А потом всё пропало.

Шесть утра, первый день октября, время, когда единственное дело, которым хочется заниматься, — это спать. Но Отэм Харвест так не думал, его звал долг: настала пора собирать урожай. Он поднялся в комнату к сыну и разбудил его, легонько потрепав рыжие волосы.

Говард с трудом открыл глаза — в такую рань он ещё не просыпался. Он кое-как встал с кровати, надел зелёный комбинезон и серую водолазку, запрыгнул в резиновые сапоги и вышел за отцом на улицу. Пампи побежал за ним с зелёной шапкой в зубах, которую Говарду пришлось нацепить.

На влажном поле, ещё покрытом лёгкой утренней дымкой, виднелось множество тыкв. Видов и сортов было столько, что Говарду иногда казалось, будто все тыквы в мире растут именно на их ферме. Здесь были как крошечные тыквы, помещающиеся в детскую ладонь, так и огромные, размером с колесо трактора. Были круглые и овальные тыквы, в форме гитары, садового фонаря, торпеды. Длинные и короткие, при-

плюснутые и надутые. Оранжевые, жёлтые, мраморные, зелёные, в горошек, в крапинку, в полосочку. С длинными отростками, с большими листьями или без них.

Но больше всего отец Говарда гордился семейным сортом, который когда-то давно вывел его прадед. Назывался он, как не сложно догадаться, — «Харвест». Плод этой тыквы был в меру сладок, упруг, отлично переносил непогоду и имел ярко-оранжевый цвет — слишком яркий, сразу выделявший его среди тыквенной толпы.

Они прошли по скользкой каменной дорожке и остановились у старого сарая. Отец скрылся за дверью и вышел спустя пару минут с тележкой и инструментами для сбора урожая. Они отправились на поле. Говард, всё ещё сонный, постоянно тёр глаза и даже один раз чуть не раздавил маленькую тыкву. Вдруг отец резко остановился на середине поля. Говард врезался в его спину, а Пампи — в сапог Говарда. Они пришли.

В воздухе пахло по-особенному. Наверное, нотку этого странного запаха можно было уловить лишь осенью. Кому-то этот запах навевал давно забытые воспоминания, кому-то — тоску, а Говарду — отрезвлял заспанную голову.

Отец первым нарушил тишину раннего утра:

— Нужно успеть собрать урожай до Чёрной Луны. Ты должен помнить это, Говард. У нас всего месяц!

Говард неуверенно кивнул. Совсем недалеко, возле кукурузного поля, взметнулась стая ворон и прорезала скрипучим голосом утреннюю тишину.

— У нас обычно нет вредителей. Иногда, конечно, залетают вороны. Нужно будет за этим следить, — сказал отец.

Говард делал вид, что слушает, но на самом деле наблюдал за зелёной гусеницей, которая никак не могла забраться на тыкву и всё скатывалась по гладкой кожуре. Он хотел было её поднять, но его остановил отцовский голос.

— Говард, смотри внимательно и запоминай. — Он наклонился к плотной ярко-оранжевой тыковке и дотронулся до сухой ветки. — Видишь отросток? Это плодоножка. Её обязательно нужно срезать, но при этом оставить хвостик на плоде, так тыква будет лучше и дольше храниться.

Он взял какой-то затейливый инструмент, похожий на большие ножницы, и срезал им тыкву, оставив небольшую плодоножку с ровным краем.

— Лучше всего для этого использовать чистый и острый секатор.

«Секатор», — Говард повторил в голове новое слово и тут же его забыл.

— Ещё запомни: нельзя поднимать большие тыквы за плодоножку — она может обломаться. Лучше придерживать увесистые плоды снизу.

Отец положил тыкву в тележку и сел на корточки перед Говардом.

— Ну а теперь твоё первое задание, — торжественно произнёс он и положил руку сыну на плечо. — Нужно просмотреть весь урожай: выбрать все здоровые и гладкие плоды, отдельно отложить лопнувшие или битые, — он указал на помятую тыкву, — так как их лучше съесть в первую очередь.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Әдеби-көркем басылым
Орта мектеп жасына арналған

Серия «Тыквенный ветер. Мистическое фэнтези»

Энджи де Мур

ПОКА ДУЕТ ТЫКВЕННЫЙ ВЕТЕР

Фантастика для детей

Руководитель департамента *Т. Е. Суворова*
Главный редактор *О. Г. Фесенко*
Руководитель редакционной группы *Н. А. Сергеева*
Ответственный редактор *М. С. Дробот*
Литературные редакторы *Е. В. Зотова, О. В. Федорчук*
Корректоры *В. П. Алексина, Л. В. Петрова*
Компьютерная вёрстка *В. В. Брызгалова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.10.2026.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «NewBaskervilleITC».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,48.
Тираж 2000 экз. J-KDV-41208-01-R. Заказ № .
Дата изготовления / Өндірілген күні 20.11.2026.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербор,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: https://certification.atticus-group.ru/.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

12+

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.